

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 808.51

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-553-564>

Шифр научной специальности 5.9.5

Коммуникативная компетенция специалиста: жанровый аспект

Татьяна Валентиновна Анисимова

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилотова, 1

 atvritor@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Для нужд высшего образования необходимо иметь описание всех востребованных в соответствующем профессиональном общении риторических жанров, поскольку коммуникативная компетентность специалиста напрямую зависит от умения использовать в своей речи стереотипы институциональной коммуникации. В связи с этим целью исследования является разработка принципов отбора жанровых форм для создания частных риторик, необходимых для формирования коммуникативной компетенции соответствующих специалистов. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В исследовании использовались диагностический и причинно-следственный виды анализа, которые сопровождались применением методов абстрагирования и моделирования. Материалом для анализа послужили, с одной стороны, современные научные исследования в области лингвистической теории жанра, а с другой стороны, обширный эмпирический материал, собранный автором в процессе написания учебников по риторике. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Результатом исследования стало формулирование собственно риторического подхода к построению жанровой системы частной риторики, который требует, чтобы сначала был произведён отбор тех речевых событий, которые характерны для работы соответствующего специалиста; затем выделены облигаторные (обязательные для данной частной риторики) жанры. Далее выделяются полидискурсивные (характерны для нескольких частных риторик, но имеющие в каждой риторике существенные специфические черты) и свободные (не закреплённые за определённым дискурсом) жанры. Наконец, в последнюю очередь рассматриваются периферийные (не обязательные для употребления, не привязанные к определённым профессионально значимым ситуациям) жанры. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Сделан вывод, что для того, чтобы составить классификации жанров, необходимо использовать собственно риторические критерии для их отбора, отражающие назначение данной дисциплины.

Ключевые слова: риторика, риторический анализ, коммуникативная компетенция, риторическая компетенция, жанры речи, риторические жанры, классификация жанров, речевое событие

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: Т.В. Анисимова – разработка концепции и методологии исследования, анализ и обработка материала, написание черновика рукописи, редактирование рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Анисимова Т.В. Коммуникативная компетенция специалиста: жанровый аспект // Неофилология. 2025. Т. 11. № 3. С. 553-564. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-553-564>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-553-564>

OECD 6.02; ASJC 1203

Specialist's communicative competence: genre aspect

Tatyana V. Anisimova

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

1 Pilot Pilyutov St., St. Petersburg, 198206, Russian Federation

 atvritor@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. For the needs of higher education, it is necessary to have a description of all the rhetorical genres in demand in the relevant professional communication, as a specialist's communicative competence directly depends on their ability to use stereotypes of institutional communication in their speech. Therefore, the aim of the study is to develop principles for selecting genre forms to create particular rhetoric necessary for forming the communicative competence of relevant specialists. **MATERIALS AND METHODS.** The study used diagnostic and causal analyses, which were accompanied by the use of abstraction and modeling methods. The material for analysis consisted, on the one hand, of modern scientific research in the field of linguistic genre theory, and on the other hand, of extensive empirical material collected by the author in the process of writing textbooks on rhetoric. **RESULTS AND DISCUSSION.** The research resulted in the formulation of a rhetorical approach to the construction of a genre system of particular rhetoric, which requires that first, the speech events characteristic of the work of the corresponding specialist be selected; then the obligatory (mandatory for this particular rhetoric) genres are identified. Next, poly-discursive genres (characteristic of several particular rhetorics, but having significant specific features in each rhetoric) and free genres (not tied to a particular discourse) are distinguished. Finally, peripheral genres (not mandatory for use, not tied to certain professionally significant situations) are considered last. **CONCLUSION.** The author concludes that in order to create genre classifications, it is necessary to use rhetorical criteria for their selection, reflecting the purpose of this discipline.

Keywords: rhetoric, rhetorical analysis, communicative competence, rhetorical competence, speech genres, rhetorical genres, genre classification, speech event

Funding. This research received no external funding.

Author's Contribution: T.V. Anisimova – research concept and methodology development, material analysis and processing, writing – original draft preparation, manuscript revision.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Anisimova, T.V. Specialist's communicative competence: genre aspect. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(3):553-564. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-553-564>

ВВЕДЕНИЕ

Пристальный интерес к изучению жанрового многообразия речи оформился в российской науке во второй половине XX века. В связи с этим появилось довольно много работ, в которых авторы активно пытались описать специфику тех или иных жанров. Наибольшей популярностью при этом поль-

зовались формы бытового общения: *светская беседа* (В.В. Фенина, В.В. Дементьев), *семейная беседа* (К.Ф. Седов, Я.Т. Рытنيкова), *разговор по душам* (Л.И. Дьякова, И.А. Стернин), *анекдот* (В.И. Карасик, Е.Я. Шмелёва), *ссора* (К.Ф. Седов, В.В. Дементьев), *упрёк* (Е.В. Полякова, Т.К. Соловьёва), *комплимент* (А.А. Юнаковская, В.В. Леонтьев). Вместе с ними в круг инте-

ресов учёных иногда попадали не только жанры общего назначения (*просьба* (Г.М. Ярмаркина, Т.С. Зотеева), *осуждение* (Т.В. Дубровская, М.А. Кормилицына), *поздравление* (Т.В. Тарасенко, Т.П. Сухотерина)), но и сугубо институциональные (*научно-публикационное обращение* (Е.И. Шейгал, Р.В. Патюкова), *теледебаты* (А.А. Андреев, О.Н. Паришина), *диалог с целью принятия решения* (М.Л. Макаров)¹). В дальнейшем интерес к исследованию жанров ослабел, внимание авторов переключилось на более глобальные особенности построения речи.

Вместе с тем для нужд высшего образования требуется иметь исчерпывающее описание всех необходимых для полноценного профессионального общения жанров, которые будущий специалист должен освоить, поскольку «чем большее число жанровых стереотипов (фреймов) официальной (институциональной) коммуникации включает в себя сознание языковой личности, тем выше его коммуникативная компетенция» [1, с. 17]. Составление таких описаний представляется вполне разрешимой задачей, поскольку характерной чертой институционального общения является использование ограниченного круга закреплённых за каждой типичной ситуацией общения риторических жанров.

Потребность в формировании и описании состава жанров частных риторик напрямую перекликается с внедряемым в обучение студентов в вузах компетентностным подходом. Коммуникативная компетенция всегда упоминается не только как обязательный компонент профессиональной подготовки выпускника, но и как один из главных компонентов *soft skills*, которые часто оцениваются как более важные для успешной работы специалиста навыки, чем собственно профессиональные умения. При этом коммуникативная компетенция не должна сводиться только к орфографической и стилистической грамотности, поскольку указанные умения не в состоянии обеспечить специалисту навыки полноценного профессионального общения. Такие навыки может дать только изучение

всего круга профессионально ориентированных жанров, относящихся к соответствующей частной риторике. Понимание этого факта постепенно приобретает все большее распространение [2–4].

Таким образом, актуальность проведённого исследования обусловлена насущной необходимостью научно-обоснованного формирования у будущих специалистов коммуникативной компетенции, ядром которой является риторическая компетенция [5, с. 129]. Владение системой профессионально-значимых жанров существенно упрощает работу любого специалиста, даёт возможность не только без потерь понимать предлагаемую информацию, но и принимать участие в различных речевых событиях в соответствии с присущими им правилами. Отсутствие таких знаний мешает профессиональной мобильности и конкурентоспособности специалистов, а также адаптации выпускников вузов к работе по специальности. В связи с этим целью исследования является разработка принципов отбора жанровых форм для формирования соответствующих частных риторик.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для определения сути рассматриваемой проблемы и её места в современной коммуникативной лингвистике использовались диагностический и причинно-следственный виды анализа. Качественный и количественный анализ концепций риторического жанра, имеющихся в настоящее время в лингвистике, сопровождался применением методов абстрагирования и моделирования. Для оценки эффективности подходов к изучению риторических жанров необходимо применение междисциплинарного синтеза, требующего интеграции научного знания различных ветвей коммуникативной лингвистики с целью выработки синтетической методики их описания.

Материалом исследования послужили современные научные работы в области лингвистической теории жанра. Кроме того, использовался обширный эмпирический мате-

¹ Статьи обо всех этих жанрах опубликованы в сборниках «Жанры речи» выпуски 1–7.

риал, собранный автором в процессе написания учебников по риторике².

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чтобы определить, какие аспекты теории жанра как ветви коммуникативной лингвистики актуальны в настоящее время, мы изучили тематику журнала «Жанры речи», издаваемого Саратовским университетом, который с самого начала был главным организующим центром в области исследований речевых жанров. За последние 5 лет журнал опубликовал 174 статьи. Анализ их тематики показывает, что наибольший интерес авторов вызывают жанры Интернета (33 статьи). В рамках этой тематики исследуются как оригинальные, сугубо сетевые жанры (*демотиватор и мем, переживательные истории о котиках, шейминг*), так и общеупотребительные, но подвергшиеся трансформации после попадания в Сеть (*киноанонс, электронная новостная заметка, интернет-комментарий*). Этот интерес обусловлен, с одной стороны, огромной популярностью Интернета, а с другой стороны, полным отсутствием описаний этих жанров на более ранних этапах. На втором месте по популярности (27 статей) оказались жанры художественной литературы (*литературная автобиография, литературный прогноз, писательские мемуары, анаграмма*), всегда интересовавшие филологов благодаря своему разнообразию, обилию вариантов и оттенков смысла. На третьем месте располагаются жанры разговорной речи (22 статьи), традиционно привлекающие внимание исследователей (*болтовня, анекдот, флирт, извинение, запрет*). Далее идёт группа статей, не имеющих прямого отношения к описанию жанров (20 статей). К этой группе мы отнесли рецензии на книги, а также статьи общекультурного назначения (*«Образ России в учебниках русского языка», «Является ли язык знаковой системой?»* и под.). Следую-

щую позицию занимает описание жанров СМИ (17 статей). Сюда относятся как статьи обзорного характера (*«Изменения в информационных и аналитических жанрах современных СМИ», «Жанровая палитра литературных материалов на страницах газеты «Саратовский вестник»*), так и статьи, описывающие конкретные жанры (*аналитическая статья, религиозное наставление в медиадискурсе*). Следующую позицию занимают две группы (по 16 статей каждая): описание жанров письменной институциональной речи (*законы и конституционные преамбулы, научные и научно-популярные статьи, экспертное заключение и руководство к эксплуатации*) и анализ особенностей экзотических жанров, которые невозможно приписать ни к одному известному виду дискурса (*почётная грамота, кроссворд, родословная, анафема, надписи на футболках, кустарные фотооткрытки*). Предпоследнюю позицию занимает группа статей теоретического характера (13 статей), в которых теории жанра даётся общая характеристика (*«Что дало жанроведение современной лингвистике?», «Теория речевых жанров сквозь призму современной лингвистики», «Сенсорное своеобразие жанра»*). Наконец, на последнем месте по количеству жанров (10 статей) располагаются статьи, описывающие жанры профессиональной и деловой речи (*самопрезентация, нерегламентированная реплика, мотивационная речь*).

В целом этот перечень отражает общую тенденцию изучения жанров, зафиксированную и в других источниках. В частности, из него видно, что описание жанров деловой речи не привлекает внимание исследователей. Если авторы к ним и обращаются, то выбирают какие-либо редкие жанры (или их редкие варианты), ранее не замеченные учёными. Выбор таких жанров для исследования зависит только от интересов самого исследователя, поэтому полученные таким образом результаты невозможно использовать в дальнейшем процессе обучения студентов. Вместе с тем для полноценного формирования коммуникативной компетенции любого специалиста, работающего в системе «человек – человек», необходимо иметь перечень наи-

² Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. Современная деловая риторика. Москва: МПСИ, 2004; Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. Речевая компетенция менеджера. Москва: МПСИ, 2007; Анисимова Т.В. Юридическая риторика. Калининград: КФ СПбУ МВД РФ, 2024.

более актуальных в его профессиональной деятельности жанров. Важно однако, чтобы в этот перечень попадали действительно необходимые специалисту жанры, из которых составляется общая классификация. Далее все отобранные феномены должны получать подробное описание структуры и содержания по одной модели.

Первая сложность в реализации этого плана возникает на этапе отбора жанров. Все исследователи сходятся во мнении, что составить универсальную классификацию жанров практически невозможно в связи со сложностью (многоаспектностью) характера описываемого объекта. В зависимости от задачи исследователя и избираемого им критерия классификации, результаты оказываются принципиально не похожими друг на друга. Усложняет задачу и тот факт, что интерес к классификации жанров (и смежных явлений) проявляют представители разных филологических дисциплин: социолингвистики, стилистики, прагматики, лингвокультурологи, риторики и т. п. Соответственно, в основу классификации могут быть положены функциональные, семантические, структурные, прагматические и т. п. основания. В результате имеем определения жанров и смежных с ними форм, которые невозможно использовать за пределами той научной концепции, представителем которой является автор. Так, Ж.И. Подоляк определяет мотивационный дискурс следующим образом: «вербальное взаимодействие адресанта и адресата с целью оказать положительное воздействие на эмоциональную, волевую и деятельностьную сферу последнего» [6]. Однако, с риторической точки зрения, это определение представляется недостаточно точным, поскольку далеко не любое «положительное воздействие на деятельностьную сферу адресата» обязательно должно привести к совершению именно запланированных адресантом действий (мотивации на совершение определённых действий). С другой стороны, Я.А. Волкова и Н.Н. Панченко считают важной отличительной чертой мотивационного дискурса характер адресата: «мотивационный дискурс, на наш взгляд, можно отнести к адресатному типу, ориентированному на конкретного уча-

стника коммуникации, в то время как большинство воздействующих жанров и дискурсов могут быть охарактеризованы как общедоступные, нацеленные на отвлечённого или абстрактного адресата, не обязательно принимающего непосредственное участие в коммуникации» [7, с. 49]. С риторической же точки зрения, понятия «отвлечённый адресат» не существует в принципе (поскольку в этом случае имеем безадресный, то есть нериторический текст). Любой «воздействующий жанр» обязательно имеет цель «воздействовать на кого-то», то есть адресуется вполне конкретной аудитории. *Агитационная речь* (побуждающая адресата к совершению действия в своих собственных интересах), *речь-предложение* (побуждающее адресата к совершению действия в интересах коллектива или общества), а также *требование*, *обращение* и даже *митинговая речь* – все они предполагают непосредственный контакт с тем или иным адресатом. Даже если речь предназначена массовой аудитории (опосредованной СМИ), она всё равно должна обращаться к некоторому определённом кругу адресатов. Так, в рамках рекламной лингвистики давно установлено, что «отношения адресанта (субъекта речи) и адресата в рекламном тексте представляют собой двусторонний и взаимообусловленный процесс взаимодействия» [8, с. 36]; и что даже реклама книги для родителей и реклама этой же книги для учителей должна иметь существенные различия [9].

Если в основу классификации и отбора жанров для обучения специалистов кладётся стилистический подход, исследователи чаще всего руководствуются культуроцентрическим принципом, который «заключается в том, что обучающиеся знакомятся с лучшими образцами речевых жанров, вошедшими в классический фонд литературы, в первую очередь художественной, анализируют их, выполняют упражнения, содержащие отрывки данных жанров. Цель данного принципа – приобщить студентов к лучшим образцам речевой культуры (как письменной, так и устной)» [10, с. 253]. В этом случае на первый план выступает сугубо воспитательная функция и анализ языковых элементов кон-

кретного текста. Об усвоении норм и принципов создания самого жанра речь не идёт.

В связи с этим ни одна из имеющихся в коммуникативной лингвистике классификаций жанров не подходит для риторики прежде всего потому, что представители всех лингвистических направлений в конечном счёте всегда подвергают классификации текст, даже если признают первенство дискурсивного подхода и обязательной связи типологии жанров с типологией социальных действий и социальных контекстов. Для лингвиста «единственной реальностью при выделении речевого жанра является конкретный текст, заключающий в себе жанровую форму, на основании которой он соотносится с другими текстами»³. При этом собственно риторические параметры, привлекаемые для оценки специфики жанра, оцениваются как неэффективные, по причине большого разнообразия жизненных ситуаций, в которых человеку приходится общаться. Однако если оценивать не бытовую (разговорную) речь, а институциональное общение, окажется, что «разнообразие ситуаций» сильно преувеличено. Общественная практика представляет собой структурированный набор вполне стандартных и легко предсказуемых речевых ситуаций, которые изначально планируются и прогнозируются именно как типовые. В связи с этим выбор жанра и его параметры полностью обусловлены сценарием, предусмотренным для соответствующего речевого события. «Жизненные ситуации» могут оказывать влияние только на содержание речи, однако жанровые формы должны оставаться стандартными и понятными для аудитории. Так, какой бы нестандартной ни была ситуация у клиента, в ответ на его рассказ юрист должен облечь своё высказывание в форму *юридической консультации*; даже самая оригинальная по содержанию речь на юбилее должна соответствовать жанровой форме *поздравительной речи*, поскольку «жанр моделируется как ментальная схема, обеспечивающая пользователю языка ориентировку в речевом событии и активизирующая в его

долговременной памяти соответствующий сценарий, позволяющий ему прогнозировать дальнейшие речевые действия, развёртывание дискурса, отбор языковых средств, т. е. языковую кодификацию»⁴.

Сугубо лингвистические параметры невозможно использовать для освоения системы жанров, необходимой специалисту. Так, Т.Н. Хомутова в качестве одного из критериев классификации жанров предлагает делать это «по тематическому принципу (тексты по медицине, металлургии, архитектуре, торговле, экономике, театру и т. п.)» [11, с. 62]. С риторической же точки зрения, содержание текста не может быть параметром классификации жанров, точно так же, как нельзя учитывать тематику текста, если предлагается синтаксическая классификация придаточных предложений. Понятно, что «текст по медицине» может оказаться содержанием не только разных жанров, но и разных частных риторик: маркетинговой (если рекламируем лекарства или услуги врача), педагогической (если читаем лекцию студентам-медикам), деловой (если обсуждаем формы поставки лекарств в больницу) и т. п. Все перечисленные риторические формы попадут в разные разделы классификации. С другой стороны, «медицинская риторика» вполне может включать жанры (и тексты), не имеющие прямого отношения к медицинской тематике, поскольку врач должен уметь общаться не только с пациентами, но и с коллегами, руководителями медицинского учреждения, общественностью и т. п.

Не может быть использован в риторике и другой критерий, предлагаемый указанным выше автором: функциональная классификация жанров на основе коммуникативной функции. По этому признаку рассматривается степень информативности текста с точки зрения новизны предлагаемого материала. «Тексты могут подразделяться на тематические (известная информация), темарематические (известная + новая информация) и рематические (новая информация)» [11, с. 62]. Однако и здесь мы видим классификацию

³ Рехтин Л.В. Речевой жанр инструкции: полевая организация: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2005.

⁴ Тырыгина В.А. Проблема жанра в массово-информационном дискурсе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2008.

конкретных текстов, но не жанров. С точки зрения риторики, лишь небольшое количество жанров может быть описано по этому критерию. Так, жанр *доклад* предназначен для сообщения совершенно новой информации, а *лекция* – новой для адресата (например, студентов), но давно известной в науке информации. Новую для адресата (но известную специалистам) информацию должны сообщать *инструкция*, *консультация*, *объяснение* и т. п. Большая же часть жанров не вписывается в эту классификацию, поскольку имеет другое назначение (*поздравление*, *требование*, *угроза* и т. п.). В них наличие или отсутствие новизны информации зависит исключительно от желания, возможностей или компетенции оратора (а не от специфики жанра).

Всё это не позволяет надеяться на создание общей, приемлемой для всех классификации жанров. И даже если в ближайшее время тот или иной вариант такой классификации появится (см. об этом [12]), он будет иметь слишком обобщённое, сугубо теоретическое назначение и окажется недостаточно удобной для практического применения в сложных ситуациях конструирования. Для практических же нужд классификации жанров следует производить исключительно в рамках одной научной дисциплины, с учётом её задач и объекта изучения.

Для создания классификации жанров в рамках риторики на первом этапе следует разделить всю массу ситуаций общения, относящихся к институциональному дискурсу, на отдельные профессиональные дискурсы на основе «единства формы, значения и действия» [13, с. 121-122]. Все такие дискурсы являются базой для своих частных риторик, каждая из которых описывает особенности речи конкретного специалиста, работающего в системе «человек–человек», то есть специалиста, для которого речь является рабочим инструментом. Это важно потому, что для разных специальностей окажутся значимыми разные принципы оценки как уместности самих жанров, так и особенностей их функционирования.

В основу сбора жанров для описания жанрового состава частной риторики должен

быть положен анализ структуры типичных для неё речевых событий, которые всегда воспринимаются как единицы коммуникативного взаимодействия членов определённого коллектива. На тесную взаимосвязь сферы общения и функционирующих в ней жанров указывал М.М. Бахтин: «В каждой сфере бытуют и применяются свои жанры, отвечающие специфическим условиям данной сферы. <...> Определённая функция (научная, техническая, публицистическая, деловая, бытовая) и определённые, специфические для каждой сферы условия речевого общения порождают определённые жанры» [14, с. 254-255]. С появлением понятия «частная (или профессиональная) риторика» мысль учёного может быть конкретизирована: жанры привязываются не просто к определённой сфере общения, но и к определённой деятельности специалиста.

Выделенные из речевых событий жанры далее могут быть объединены в несколько пластов по признаку обязательности и востребованности в рамках той или иной частной риторики. В соответствии с этим критерием могут быть выделены следующие группы.

1. Облигаторные. Первый пласт классификации составляют обязательные для данной частной риторики жанры. Они встречаются преимущественно в рамках одной частной риторики, поскольку используются в специфических профессиональных ситуациях, типичных именно для рассматриваемой сферы деятельности. Так, характерными именно для маркетингового дискурса являются *рекламная речь* и *торговая презентация*; для научного дискурса – *монография* и *диссертация*; для управленческого дискурса – *распоряжение* и *должностная инструкция* и т. п. Все подобные жанры являются маркерами соответствующего дискурса (и соответствующей частной риторики), поскольку сам дискурс часто опознаётся по наличию в нём таких жанров.

Количество облигаторных жанров, присущих той или иной частной риторике, колеблется в очень широких пределах. Если речевая деятельность соответствующего специалиста достаточно однородна, таких жанров выделяется мало. Например, педагогиче-

ская риторика включает в качестве облигаторных только *учебную лекцию* и *объяснение нового материала*. Для других риторик таких жанров потребуется больше, поскольку здесь деятельность специалиста более разнообразна. Например, в рамках юридической риторики это *обвинительная* и *защитительная* речи – для судебных ораторов, *допрос* и *профилактическая беседа* – для сотрудников ОВД, *правовая экспертиза закона* и *комментарии к закону* – для юриста, работающего в Думе и т. п. Если же речь идёт об управленческой риторике, облигаторных жанров может оказаться много, поскольку формы деятельности сотрудников этой сферы чрезвычайно разнообразны.

Некоторые из таких жанров могут встречаться и за пределами того дискурса, за которым они закреплены, но воспринимаются в другой частной риторике как факультативные. Так, *обвинительная речь* является облигаторным элементом судебного дискурса, поэтому воспринимается как типичный элемент юридической риторики. Вместе с тем этот жанр возможен и в управленческой риторике, где он используется в рамках официального совещания, и с его помощью указывают на общественно опасное нарушение некоторых зафиксированных в официальных документах норм, обосновывают личную вину субъекта в нанесении ущерба коллективу или человеку и требуют наказания виновного. В этом случае при описании управленческой риторики обязательно должны быть даны комментарии, показывающие отличия рассматриваемого жанра от его более распространённого варианта, принадлежащего юридической риторике. Другой пример: *объяснение нового материала* на уроке – облигаторный жанр педагогической риторики. В то же время просто *объяснение* – свободный жанр, возможный в любом дискурсе и имеющий целью растолковать значение слова, принцип работы механизма, назначение процесса и т. п. человеку, незнакомому с этим словом, механизмом, процессом и т. п., но интересующемуся его особенностями. Во всех таких ситуациях человек, использующий облигаторные жанры другого дискурса, как бы временно принимает роль того спе-

циалиста (в приведённых примерах: обвинителя, учителя), для которого эти жанры являются характерными.

2. Полидискурсивные жанры характерны для нескольких частных риторики, поскольку те специалисты, для которых они предназначены, должны осуществлять похожие профессиональные действия. Обычно в разных риториках такие жанры имеют общую концепцию, однако по наполнению каждый раз существенно различаются. Так, представители многих профессий обязаны использовать в своей работе жанр *консультация*. Все виды консультаций объединяет общая ситуация: специалист в конкретной области, «держатель» информации, отвечающий за её достоверность, обращается к адресату, испытывающему потребность в этой информации для решения тех или иных важных для него проблем. Однако далее медицинская *консультация*, торговая *консультация*, юридическая *консультация*, педагогическая *консультация* и пр. могут весьма существенно различаться: иметь не совпадающие цели, собственные обязательные для использования речевые формулы и даже отличную от других композицию речи (см. об этом [15]).

Полидискурсивным является и жанр *вступительное слово*. Общей для всех вариантов этого жанра окажется только задача речи: настроить собравшихся на восприятие последующего содержания. В остальном же в разных риториках такие речи могут весьма существенно различаться. Так, в управленческой риторике (например, на совещании) – это сугубо деловая и краткая речь; в начале эпидейктического мероприятия (например, конкурса, презентации или юбилейного собрания) она может оказаться весьма эмоциональной и многословной; в судебном же дискурсе с участием присяжных этим термином вообще называется речь защитника, выражающая отношение к обвинению (она произносится сразу после оглашения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а не первой, как все остальные варианты). По отношению к таким жанрам в риториках обязательно должны быть даны все необходимые комментарии:

перечислены не только общие для жанра характеристики, но и специфические особенности функционирования жанра именно в описываемой сфере.

Чем более свободную (нефиксированную) форму изначально имел жанр, тем более вероятным окажется разделение его на несколько жанров. Так, например, жанр *беседа* в качестве идентифицирующего признака сохранил только один самый общий: это общение двух или более людей, передача друг другу словесных сообщений. По факту же бытовая *непринуждённая беседа*, *светская беседа*, *учебная (эвристическая)* [16] *беседа*, *деловая беседа* и т. п. – это давно уже самостоятельные жанры, каждый из которых имеет отличительные от других признаки. В некоторых жанрах *беседы* нарушаются даже такие признаки, которые всегда считались жанрообразующими. Так, не считалось *беседой* общение между неравными по статусу партнёрами (например, начальника с подчинённым), а также любое другое не спонтанное и не симметричное общение, однако появление *кадровых и дисциплинарных бесед* разрушило этот признак (см. также *интервью-беседа* [17]). Мартин Уоррен не считает *беседой* общение с чётко обозначенной темой или целью [18], однако использование этого жанра на телевидении (где тема всегда задаётся ведущим или редактором) уничтожило и этот признак. Более того, как выяснилось, для идентификации текста как *беседы* может не понадобиться даже наличие второго человека (собеседника), если оратор «в рамках опосредованной *беседы* с адресатом репрезентирует различные приёмы диалогической коммуникации, позволяющие устанавливать и поддерживать постоянный контакт с адресатом» [19]. Наличие у разных видов *беседы* столь несовпадающих признаков не даёт возможности создать единое описание этого жанра.

3. Свободные. Далее выделяется группа жанров, не закреплённых за определённым дискурсом. Такие жанры могут использоваться без изменений в любых частных риториках и разных ситуациях общения: *мнение*, *комментарий*, *агитационная речь*, *возражение* и т. п. Важно отметить, что все такие

жанры в каждом дискурсе воспринимаются как обязательный элемент системы, жизненно необходимый в профессионально значимых речевых событиях. Так, *мнение* может быть элементом управленческого дискурса и использоваться в рамках совещания для оценки неоднозначной (сложной) производственной проблемы. Этот же жанр может понадобиться и специалисту в рамках педагогического, медицинского, научного, политического, юридического и т. п. дискурсов, где он используется в подобных ситуациях (оценка сложной проблемы), но не привязывается к совещанию. В целом они близки к полидискурсивным, однако отличаются тем, что их структура и назначение не изменяются в разных дискурсах: они сохраняют все свои основные признаки в любой частной риторике.

4. Отдельно выделяются **периферийные** жанры – те, что не обязательны для употребления, не привязаны к определённым профессионально значимым ситуациям, но могут появляться по желанию говорящего и в соответствии с особенностями ситуации общения. Так, для управленческого дискурса к таковым могут быть отнесены *комплимент*, *совет*, *предостережение* и т. п.

Степень жёсткости закрепления жанра за определённым дискурсом в большой мере зависит от степени ритуализации речевого события, в котором он регулярно принимает участие. Так, полностью ритуализированная процедура защиты диссертации требует всегда одних и тех же жанров (*биография* соискателя – произносится секретарём диссовета, *презентационная речь* и *ответы на вопросы* – произносятся соискателем, *отзыв на диссертацию* – произносится оппонентом и пр.). Соответствующие жанры (или полидискурсивные варианты широко распространённых жанров) оказываются жёстко закреплёнными за каждым этапом речевого события. Более свободную форму (средняя степень ритуализации) имеют *совещание*, *пресс-конференция* и т. п., где чётко задаётся только общая структура мероприятия, конкретный же набор жанров, а тем более их содержание, имеет довольно большую палитру возможностей. Далее должны быть выделены слабо ритуализи-

рованные речевые события (*день открытых дверей, урок* и т. п.), где общими являются только ситуация общения и задача, в то время как конкретное наполнение и набор жанров могут варьироваться в очень широких пределах. Однако и здесь общие параметры содержания и структуры должны быть регламентированы, поскольку в противном случае эти события не могут быть опознаны как таковые. Ведь «именно трафаретность общения принципиально отличает институциональный дискурс от персонального» [20, с. 12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, необходимость формирования коммуникативной компетенции будущих специалистов различных направлений требует индивидуального подхода к отбору того лингвистического содержания, которое будет положено в основу работы со студентами. В связи с этим для каждой профессии должна быть подробно разработана соответствующая частная риторика, предполагающая установление всех актуальных для избранной сферы

общения риторических жанров и сведение всех описаний этих жанров к единому образцу, облегчающему сопоставительный анализ.

При описании каждой конкретной частной риторики система её жанров составляется из трёх уровней: 1) облигаторные жанры, являющиеся маркерами этой риторики, наиболее характерные и частотные для неё (осваиваются студентами в первую очередь); 2) обязательные для использования, но не закреплённые исключительно за данной риторикой жанры (полидискурсивные и свободные); 3) периферийные жанры, не являющиеся обязательным элементом данной риторики, но регулярно встречающиеся в определённых ситуациях. Если в рамках одной частной риторики описан какой-либо жанр, это не означает, что такое описание безоговорочно актуально и для другой частной риторики. Скорее всего, в каждой сфере общения жанр будет иметь характерные особенности, причём, как правило, это весьма существенные особенности, по которым на практике легко опознать сферу функционирования рассматриваемого варианта.

Список источников

1. Седов К.Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / под ред. К.Ф. Седова. Москва: Лабиринт, 2007. 320 с. <https://elibrary.ru/rspkld>
2. Монгина Ф.М., Говорухина Ю.А. Планирование учебной деятельности в процессе формирования коммуникативной компетенции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (64). С. 101-104. <https://elibrary.ru/ohyqhr>
3. Ковшикова Е.В., Шиндряева И.В. Коммуникативные компоненты методики преподавания русского языка в образовательных организациях МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 176-182. <https://elibrary.ru/btbete>
4. Сердобинцев К.С. О важности философии // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (72). С. 131-135. <https://elibrary.ru/fgwiry>
5. Анисимова Т.В. Содержание риторической компетенции выпускника юридического вуза // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 127-131. <https://elibrary.ru/okkukq>
6. Подольяк Ж.И. К вопросу о выделении мотивационного дискурса // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 5. С. 63-64. <https://elibrary.ru/wcbpgn>
7. Волкова Я.А., Панченко Н.Н. Мотивационная речь: специфика функционирования речевого жанра // Жанры речи. 2024. Т. 19. № 1 (41). С. 47-55. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-47-55>, <https://elibrary.ru/frvcab>
8. Пригарина Н.К. Дискурсивное позиционирование адресанта и адресата в рекламном тексте // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. 2024. № 3 (7). С. 36-42. <https://elibrary.ru/nxtubg>
9. Ярова И.В. Формы рекламирования книги // Вестник Волгоградского университета. Серия 2: Языкознание. 2010. № 1 (11). С. 200-204. <https://elibrary.ru/mnlegd>

10. Белых И.Н. К вопросу о принципах выбора речевых жанров в процессе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» // Инновационные тенденции развития российской науки: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 252-254. <https://elibrary.ru/ftcfwh>
11. Хомутова Т.Н. Типология жанра: от теории к практике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2006. № 6 (61). С. 60-64. <https://elibrary.ru/kzjyct>
12. Дементьев В.В. К проблеме интегрального описания речевых жанров // Жанры речи. 2024. Т. 19. № 1 (41). С. 6-22. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>, <https://elibrary.ru/seojby>
13. Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 2000. 208 с.
14. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1986. 444 с. <https://elibrary.ru/ymwivf>
15. Гимпельсон Е.Г. К вопросу о внутрижанровых разновидностях жанра консультация // Научный потенциал. 2023. № 2-1 (41). С. 12-15. <https://elibrary.ru/evzvwh>
16. Комарова Е.Н. Эвристическая беседа как жанр речи учителя // Риторика в социокультурном пространстве современной России: материалы XXVII Междунар. науч.-практ. конф. Москва: ООО «Языки народов мира», 2024. С. 289-299. <https://elibrary.ru/laugja>
17. Гулбоев А. Роль и значение авторских программ в жанре интервью-беседа на телевидении // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2021. № 3. С. 37-42. <https://elibrary.ru/pvgopl>
18. Warren Martin. Features of Naturalness in Conversation (Pragmatics & Beyond New Series). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. 272 p. <http://doi.org/10.1075/pbns.152>
19. Егошкина В.А. Опосредованная беседа с адресатом: репрезентация речевого жанра в научно-популярном медиадискурсе // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 10 (136). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.136.38>, <https://elibrary.ru/ktnjnlp>
20. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20. <https://elibrary.ru/vwhliz>

References

1. Sedov K.F. The Human in the genre space of everyday communication. *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya = Anthology of Speech Genres: Everyday Communication*. Moscow, Labirint Publ., 2007, 320 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rspkld>
2. Mongina F.M., Govorukhina Yu.A. Learning activities planning in the process of the communicative competence forming. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2 (64), pp. 101-104. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ohyqhr>
3. Kovshikova E.V., Shindryaeva I.V. Communicative components of the methodology of teaching Russian language in educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (78), pp. 176-182. (In Russ.) <https://elibrary.ru/btbete>
4. Serdobintsev K.S. On the importance of philosophy. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (72), pp. 131-135. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fgwiry>
5. Anisimova T.V. The content of the rhetorical competence of a graduate of a law school. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (71), pp. 127-131. (In Russ.) <https://elibrary.ru/okkukq>
6. Podolyak Zh.I. On the identification of motivational discourse. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanities Scientific Research*, 2016, no. 5, pp. 63-64. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wcbpgn>
7. Volkova Ya.A., Panchenko N.N. Motivational speech: specifics of the speech genre functioning. *Zhanyri rechi = Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 47-55. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-47-55>, <https://elibrary.ru/frvcab>
8. Prigarina N.K. Discourse positioning of addressant and addressee in advertising text. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo sotsial'no-pedagogicheskogo universiteta. Filologicheskie nauki = Journal of the*

- Volgograd State Social and Pedagogical University. *Philological Sciences*, 2024, no. 3 (7), pp. 36-42. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxtubg>
9. Yarova I.V. Book Advertising Formats. *Vestnik Volgogradskogo universiteta. Seriya 2: yazykoznanie = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2010, no. 1 (11), pp. 200-204. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mnlegd>
 10. Belykh I.N. To the question of principles of choice of speech genres in the process of teaching discipline "Russian language and speech culture". *Materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh «Innovatsionnye tendentsii razvitiya rossiiskoi nauki» = Proceedings of the 13th International Scientific and Practical Conference of Young Scientists "Innovative Trends in the Development of Russian Science"*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020, pt 2, pp. 252-254. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ftcfwh>
 11. Khomutova T.N. Genre typology: from theory to practice. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika = Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 2006, no. 6 (61), pp. 60-64. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kzjyct>
 12. Dement'ev V.V. On the problem of integral description of speech genres. *Zhanry rechi = Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 6-22. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>, <https://elibrary.ru/seojby>
 13. Van Dijk T.A. *Language. Knowledge. Communication*. Blagoveshchensk, I.A. Baudouin de Courtenay Blagoveshchensk Humanitarian College Publ., 2000, 208 p. (In Russ.)
 14. Bakhtin M.M. The Problem of speech genres. In: Bakhtin M.M. *Aesthetics of Verbal Creativity*. Moscow, Iskustvo Publ., 1986, 444 p. (In Russ.)
 15. Gimpel'son E.G. On the question of intra-genre varieties of the genre consultation. *Nauchnyi potentsial = Scientific Potential*, 2023, no. 2-1 (41), pp. 12-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/evzvwh>
 16. Komarova E.N. Heuristic conversation as a genre of teacher's speech. *Materialy XXVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ritorika v sotsiokul'turnom prostranstve sovremennoi Rossii» = Proceedings of the 27th International Scientific and Practical Conference "Rhetoric in the Sociocultural Space of Modern Russia"*. Moscow, LLC "Yazyki narodov mira" Publ., 2024, pp. 289-299. (In Russ.) <https://elibrary.ru/laugja>
 17. Gulboev A. The role and importance of authors programmes in the genre of interview on TV. *Evrasiiskoe prostranstvo: ekonomika, pravo, obshchestvo = Eurasian Space: Economy, Law, Society*, 2021, no. 3, pp. 37-42. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pvgopl>
 18. Warren Martin. *Features of Naturalness in Conversation (Pragmatics & Beyond New Series)*. Amsterdam; Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2006, 272 p. <http://doi.org/10.1075/pbns.152>
 19. Egoshkina V.A. Indirect conversation with the addressee: representation of speech genre in popular science media discourse. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2023, no. 10 (136). (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.136.38>, <https://elibrary.ru/ktjnlp>
 20. Karasik V.I. On discourse types. *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs = Linguistic Personality: Institutional and Personal Discourse*. Volgograd, Peremena Publ., 2000, pp. 5-20. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vwhliz>

Информация об авторе

АНИСИМОВА Татьяна Валентиновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Калининградский филиал, г. Калининград, Российская Федерация, <http://orcid.org/0000-0002-6386-2041>, atvritor@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.05.2025

Поступила после рецензирования 14.07.2025

Принята к публикации 24.09.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Tatyana V. Anisimova, Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines Department, Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Kaliningrad, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0002-6386-2041>, atvritor@yandex.ru

Received 11.05.2025

Revised 14.07.2025

Accepted 24.09.2025

The author has read and approved the final manuscript.